

Дина МУХАМЕДХАН,
*профессор,
директор общественной организации
«Центр образования и культуры
имени Каюма Мухамедханова»*

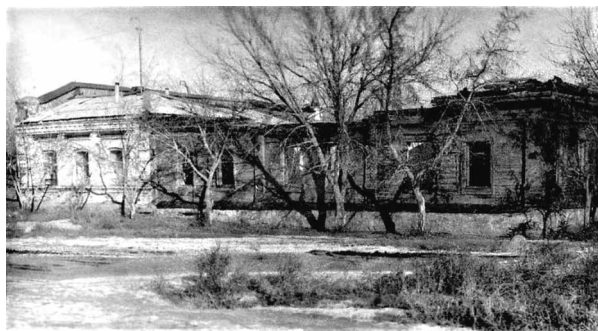
ПАМЯТЬ И СОВЕСТЬ – ОСНОВА МОРАЛЬНО-ДУХОВНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВА

В январском интервью газете «Егемен Казахстан» «Как прогрессивная нация мы должны смотреть только вперед!» Глава государства К.-Ж. Токаев отметил, что завершена большая исследовательская работа Комиссии по реабилитации жертв сталинских репрессий, созданной Указом Президента от 24 ноября 2020 года. Одной из важных задач в ее деятельности значится увековечивание памяти жертв политических репрессий, людей, проявивших себя в борьбе за свободу и независимость Казахстана.

30 сентября 2022 года Президент Казахстана К.-Ж. Токаев открыл в Семее памятник «Ұстаз бен шәкірт», посвященный Мухтару Ауэзову и его первому, самому верному и преданному ученику Каюму Мухамедханову. Автор скульптурной композиции Нурбол Калиев смог передать в ней суть союза учителя и ученика, которые в переломное время заложили прочный фундамент целому ряду гуманитарных наук и, несмотря на гонения и репрессии, сохранили корневые основы культурного, духовного наследия казахского народа. Символично, что скульптурная группа находится недалеко от памятника Абаю. Абай и дом Мухамедхана Сейткулова, отца Каюма, жившего передовыми идеями эпохи, укрепили твердость их позиции и стремление идти вперед, оставаясь преданными однажды и навсегда выбранному пути Абая и делу Алаш.

Мухамедхан Сейткулов (1870–1937) – семипалатинский предприниматель, преподаватель ислама и просветитель, собиратель рукописей и создатель богатейшей в городе домашней библиотеки, помог состояться многим талантливым людям. Султанмахмут Торайгыров писал по ночам здесь свои поэмы, в доме бывали Ахмет Байтурсынов, Мыржакып Дулатов, Алихан Букейханов, многие деятели Алаш-Орды. Меценат культуры и меценат Алаш, Мухамедхан финансировал журнал «Абай» и газету «Сары-Арқа». Образовавшая, воспитывавшая атмосфера этого дома благотворно влияли на юного Каюма. Он знал наизусть стихи Абая, Шакарима, многих алашординцев, по его словам, историю своего народа он узнавал из книг друзей отца: «Благодаря трудам А. Букейханова я впервые познакомился с объективной историей своего народа и его культурой. Будучи учеником начальной школы, я имел счастье обучаться по учебникам А. Байтурсынова и М. Дулатова».

И для тогдашнего студента учительской семинарии, талантливого молодого писателя Мухтара Ауэзова в доме Мухамедхана были созданы все условия для длительного пребывания, здесь проходили первые репетиции его пьесы «Енлик-Кебек», положившей начало казахскому национальному те-

Мемің мұғал ұстазымның қалдығы.
 (Зарекная слобода - Алаш - Окараеетед,
 Бұрынғы Айтбайбай көшесі)
 Кейін №20 баспанауыш мектепке берілген. Осы күнгі
 1924 - 28 жыл. Осы күнгі мектеп. 1978 ж. суреті.

атру. Ауэзов стал родным в доме Мухамедхана, а для его сына Каюма непрерываемым авторитетом, учителем на всю жизнь.

С 1922 года в течение шестнадцати лет Мухамедхана Сейткулова подвергали гонениям, конфискации имущества и арестам, но ни разу, даже в самые тяжелые дни, у него не возникало мысли покинуть родную землю: здесь – прах предков. И эту убежденность в

необходимости хранить историческую память унаследовали его дети. При очередной конфискации в 1932 году вместе с отцом арестовали Каюма – его старшего сына, которому было всего 16 лет. В 1937 году после печального известного приговора – 10 лет без права переписки – Мухамедхана Сейткулова расстреляли. Моральной опорой в это время для молодого Каюма становится Мухтар Ауэзов. Зная его склонность к исследовательской работе, он поддерживал младшего друга, погрузив в любимое дело – в науку.

Боле десяти лет Каюм был научным корреспондентом М. Ауэзова, выполнял важные задания по сбору и комментированию многих фактических данных: биографических, исторических, событийных, этнографических, краеведческих материалов, необходимых писателю для задуманного романа об Абае. Учитель выбрал в ученики достойного и честного ученика, который умел следовать правде и хранить память. «Кәкең ұлы Мұхтар Әуезовтің ең жақын досы болды. “Абай жолы” эпопеясына байланысты көп деректі Мұхаң Кәкеңнен – Қайым Мұхамедханұлынан алды» – «Каюм был самым близким другом великого М. Ауэзова. Когда он писал роман “Путь Абая”, он взял у Каюма много документальных материалов», – написал А. Нуршаихов о его помощи М. Ауэзову. Об этом также писали и говорили Р. Нургалиев, Е. Обаев, Т. Ибрагимов и др.

Под мудрым руководством учителя ученик сделал немало открытий, обогатив казахскую филологию. По заданию учителя Каюм Мухамедханов проделал титанический труд по сохранению канонических текстов Абая, восстанавливая его оригинальное слово, которое намеренно искажали. В русском литературоведении корифеями текстологии были учитель и ученик В. Жирмунский и Дм. Лихачев, а основателем казахской текстологии является К. Мухамедханов. Учитель сделал правильный выбор, поручив казахскую текстологию Каюму, и он сохранил слово Абая, написал научные комментарии ко всем стихотворениям и поэмам Абая, а еще в разное время нашел более тридцати стихотворений и доказал их принадлежность перу поэта. М. Ауэзов высоко ценил текстологические труды Каюма и гордился своим учеником.

Кроме текстов Абая Каюм восстановил и научно прокомментировал канонические тексты Шакарима, Бухар жырау, Кабанбай батыра, Махамбета, Богенбай батыра, алашординцев, акынов, произведения поэтической школы учеников Абая. Ауэзов, глубокий ученый и мудрый человек, понимал, что текстология – наука, не терпящая вольностей и легковесного к ней отношения

(к сожалению, сейчас это так и происходит). Она требует невероятного каждодневного труда и полной отдачи для скрупулезного анализа. Талант, научная интуиция, знание разных языков, их графической транскрипции, историко-культурного и других контекстов, – всё важно, а главное – совесть и ответственность ученого играет особую роль в сохранении текстов, ведь в них заложена память веков.

Академик Рабига Сыздык отметила главное (документальный фильм 2007 г.): «Каюм нашел ключ к казахской текстологии. Его исследования наследия Абая и учеников школы Абая бесценны, и чем дальше время уносит его от нас, тем лучше мы будем видеть эту вершину».

Мухтар Ауэзов ввел в науку понятие «школа Абая», опубликовав в 1930-х годах ряд важных исследовательских статей. Это было новое научное направление, которое учитель поручил тщательно исследовать Каюму. Глубоко заняться этой темой значило полностью посвятить себя науке, поискам текстов и их ежедневным исследованиям, скрупулезному текстологическому анализу для того, чтобы восстановить их целостность. Но основное время Ауэзова занимало писательское творчество. А без текстов невозможно было говорить о школе учеников Абая. И Каюм начал с главного – создал источниковедческую основу школы Абая: «До тов. Мухамедханова вообще трудно было разрабатывать вопрос о школе Абая из-за отсутствия самих произведений учеников Абая. В литературе об Абае имелись лишь общие характеристики этой школы», – отметил Митрофан Сильченко на защите диссертации в 1951 году.

Таким образом, под руководством М. Ауэзова Каюм открыл и развил новое направление в казахском литературоведении – поэтическую школу учеников Абая. Он установил все их имена, исходя из собранных им фактов написал полные биографии и восстановил по найденным письменным фрагментам тексты всех произведений, развил понятие «школа в литературе», взаимосвязь культуры в творчестве поэтов и многое другое.

Позже он добавил алашординцев в понятие школы Абая, назвав их последователями Абая и создал, таким образом, целостную концепцию «Абай-Алаш», которая является национальным достоянием и гордостью народа. А это больше тридцати имен. За школу Абая ученый был приговорен к 25 годам лишения свободы. Она стала его судьбой и трагедией. Лжеученые подвергали его нападкам на защите диссертации и в дискуссиях по абаеведению, литераторы под диктовку МГБ КазССР готовили документы для вынесения самого сурового приговора, оголтелые нападки продолжались в газетных статьях весь 1951 год вплоть до ареста Каюма. И это за Абая, за школу Абая, за музей Абая:

«Как видно, националистическую идею о литературной “школе Абая” Мухамедханов заимствовал от лидеров “Алаш-Орды” Байтурсунова и других». «Под видом “учеников” Абая превозносятся даже буржуазные националисты», «прихвостень Ауэзова». «Грубо фальсифицируя факты, Мухамедханов выдает буржуазных националистов и алашординцев за продолжателей дела Абая. А самого Абая превращает, таким образом, в духовного отца буржуазных националистов». «Надо очистить музей имени Абая от ненужного народу и советской науке хлама» (пояснение: «хламом» авторы газетной статьи назвали с трудом собранные оригинальные и ценные экспонаты, принадлежавшие Абаю и его родным, а также портреты его отца Кунанбая, родных и учеников Абая, руководителей освободительного движения). «В музее рядом с передовыми деятелями русского народа как друг Абая представлен Долгополов, который, как известно, находился в антимарксистском лагере. Видное место занимал портрет руководителя феодально-монархического движения – кровавого Кенесары и его сына-головореза Сыздыка. А сейчас его портрет заменен портретом другого хана – Жангира». «А разве в музеях русских писателей не висят портреты их родителей и предков?», – отвечал на нападки Каюм.

Каюм создал первый музей Абая с нуля: в трудных экспедициях собрал более 500 оригинальных экспонатов и вел всю музейную работу до ареста в 1951 году, а потом, преданный музею, он всю жизнь обогащал его фонды уникальными материалами, о чем, например, рассказывают сохранившиеся записи из каталогов. В первое десятилетие существовала угроза утраты уникальных экспонатов и угроза существованию музея, а Каюм спасал и сохранял. «Не забудем, что Каюм Мухамедханов – организатор семипалатинского музея Абая. Кто знает, может быть, организация мемориального музея Абая является самым драгоценным, что было сделано за последнюю четверть века в области абаеведения», – написал литературовед Леонид Перелыгин в 1966 г.

Его арестовали 1 декабря 1951 г., конфисковали труды, рукописи и наработки за 15 лет работы по разным темам науки и творчества и не вернули. Конфисковали всё имущество, оставив семью с шестью детьми и седьмым, ещё не родившимся, на грани выживания. Тюремные пытки – горячая и холодная камеры, иглы под ногти, капли воды на голову, избивание дубинками завязанного в резиновый мешок и подвешенного заключенного и допросы по 10-15 часов подряд. Он не отказался от школы Абая и не предал М. Ауэзова. «Школа Абая есть!», «Как можно лгать, а потом жить с этой ложью?», «Человек умирает только один раз. Если я умру, то что моя смерть, когда такие люди, как алашординцы, погибли?!» – таким был его ответ мучителям. Он мерил себя меркою совести своего отца и друзей отца.

«Мұхтар Әуезовті егер бір адам сатпаса, – ол Қайым, екі адам сатпаса, соның бірі – тағы Қайым. Қайым Мұхтар Әуезовтің өзіне де, оның мұрасына

да аса адал болды» – «Если Ауэзова не предал один человек, то это Каюм. Если два человека не предали, один из них Каюм. Каюм был верным Ауэзову и его наследию», – написал Калтай Мухамеджанов. И такой пример преданности ученика учителю и их с учителем идеям – духовно-культурным идеям независимого Казахстана, должен быть широко известен нашей молодежи. Память должна быть действенной!

«Память и совесть отличают человека от всего остального мира», – он помнил эти слова отца и старался успеть сделать как можно больше для сохранения исторической памяти, и об этом говорят собранные и не обработанные им ценные материалы, хранящиеся в его архиве. «Хотя я и не историк, но мой долг ученого-казаха – сказать правду в той части истории, которая относится к литературе», – писал Каюм. Но не только знания и талант, а принципиальная позиция и этика ученого и творца, морально-духовные качества человека имеют непреходящее значение для честной науки и для вечных творений, которые духовно очищают и сохраняют народ. Он не вертелся как флюгер в разные стороны, а всегда оставался верным своим убеждениям и имел твердую позицию во всем, чем занимался, а потому так много сделал.

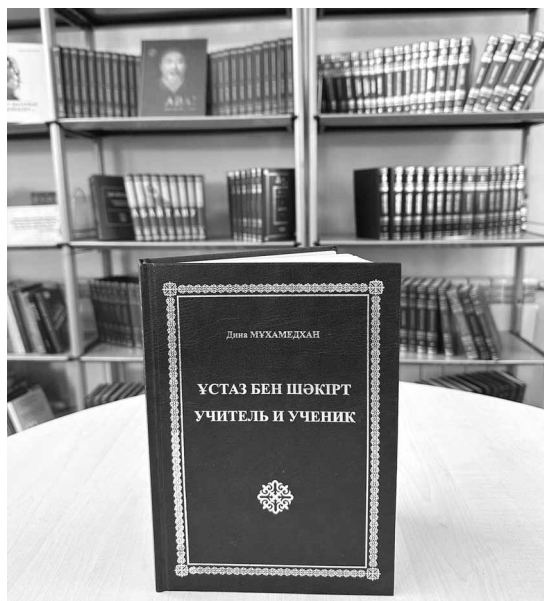
Каюм с конца 1930-х годов и всю жизнь боролся за возвращение запрещенных сталинским режимом имен и запрещенного творчества вплоть до полной реабилитации имени и творчества Шакарима и алашординцев, деятелей театра и общественных деятелей. А потом, когда издательства принялись спешно, наперегонки публиковать с ошибками их произведения, истинный ученый не мог молчать, он брался за перо и исправлял каждую ошибку, давая комментарий и аргументы. «Нам не нужен искаженный Шакарим», – писал он в одной из статей, и так по всем личностям. Настоящий ученый-текстолог выполнил завет своего учителя М. Ауэзова: открывать, сохранять и всю жизнь беречь канонические тексты. Ученый Турсын Журтбай сказал: «Каюм Мухамедханов – спасатель и хранитель, текстолог и теоретик литературы, летописец и историк, библиограф и краевед, историограф».

Он достойно сохранял память, а еще находил потомков исторических личностей и заботился о них. И всё, что он сделал, составляет золотые страницы наследия, благодаря которому мы сегодня гордо называемся народом. Сегодня даже представить себе трудно, что тридцать лет жизни нужно было отдать борьбе за реабилитацию творчества Шакарима, а более двадцати лет он боролся за первый памятник Абаю: неустанно писал, ездил в командировки, ходатайствовал и этим вызывал недовольство отдельных идеологов и правителей. Близился юбилей поэта, а памятника так и не было, а еще могила поэта и могилы его родных оставались в запустении. И подготовку юбилея блокировали. За Абая нужно было бороться всегда. И только арест, заключения и Карлаг вырвали его из этой борьбы на несколько лет, и никто его не заменил в этой борьбе.

После Карлага он продолжил бороться за Абая, за Шакарима, за Алаш, но и с наступлением оттепели многие опасались произносить некоторые имена. Заметим, что репрессированному ученому фактически всю жизнь разрешалось публиковаться только в газетах и журналах. Издательства всегда были заинтересованы в его научных и творческих трудах и включали их в планы изданий. Вернувшись из Карлага, он тщательно подготавливал рукописи, как требовали, в пяти машинописных экземплярах и отправлял, но книги не выходили. Каюм никогда не отчаивался, он был далек от амбиций и тщеславия: «Не публикуют книги, но ведь главное, чтобы народ узнал правду», – радовался он каждой публикации в газете или в журнале.

Он никогда не искал ложной славы и привилегий, как это нередко происходит с учеными и писателями. Он усердно шел по тернистому пути первооткрывателя научной истины, а на это порой уходили десятилетия труда и борьбы. А сегодня находятся «герои», которые хотят ложной славы и «сенсации», утверждая, что они искали, боролись, увековечивали, или голословно, без фактов и документов приписывают заслуги кому-либо. Но «желание знать правду свято», и в этом тоже состоит сохранение достойной и действенной памяти о человеке, который, жертвуя свободой и жизнью, служил народу.

«Выдающийся зачинатель абаеведения, крупный ученый-текстолог, уникальный специалист по казахской культуре эпохи Алашорда, казахский первопроходец во многих областях нашей национальной культуры... Бывает так, что один человек может заменить собой не только институт, но и целую Академию наук. Уже простое описание свершений К. Мухамедханова показывает, что это личность ренессансная и достойная всяческого культивирования», – написал Ауезхан Кодар (2015 г.) о вкладе Каюма Мухамедханова в науку и его заслугах перед Отечеством.

В изданной нами в 2023 году книге «Учитель и ученик – Мухтар и Каюм» приведено немало конкретных исторических документов и цитат. Эта книга – память об отце и о его трудной судьбе, правда о его заслугах перед Отечеством, которая долго и намеренно скрывалась, но правда всегда обречена быть открытой («Много о Каюме еще и не сказано», – отметила Р. Сыздык). Эта книга – память об учителе и его преданном ученике, которая впервые открывается через реальные события, факты и документы, которыми полны её страницы.

Одна из тысяч ценностей, открытых и сбереженных им в своем архиве, – фотография, на которой мы видим лица юных алашординцев и других исторических личностей. Все они бывали в доме его отца, и эту память он сохранил, подписал имена и дал комментарий. Эта фотография вдохновляет молодежь: «Вот как они выглядели в юности», и они пишут статьи и хотят быть на них похожими. И вновь и вновь возникает и всегда будет возникать один и тот же вопрос: если бы не он, то кто бы это сделал? Кто бы сохранил эти ценности? Кто был готов отдать десятилетия жизни на борьбу за них?

Тысячами исчисляются впервые найденные им уникальные материалы: первая статья А. Букейханова об Абае и его некролог на смерть Абая, описание 95-летнего и 100-летнего юбилеев Абая, которые Каюм сам подготовил, исторические айтысы и др. А встречи с Жамбылом и Хаджи Муканом, творческое общение и дружба с Естаем, Ж. Саиным, Вс. Ивановым, К. Сатпаевым, А. Маргуланом, Е. Исмаиловым и многими другими людьми? Это была его личная, семейная память, которая стала прочной основой социальной памяти.

Приведу еще один показательный пример его неумного исследовательского дара. С детства он видел в богатой домашней библиотеке отца сборник стихов Абая, изданный в Санкт-Петербурге в 1909 году с памятной ему надписью: «Восточная электропечатня Ильяса Бораганского». Кто такой Бораганский? Каюм начал свой поиск по возвращению из небытия достойного имени профессора-востоковеда, каллиграфа, издателя, жившего в Крыму и Турции, в Санкт-Петербурге и Уфе. И на это ушло двадцать лет жизни. Это переписка с учеными Москвы и Ленинграда, Казани и Уфы, Оренбурга, запросы в университеты, работа в архивах и др. Такой поистине подвижнический труд дал результат: Каюм возродил имя И. Бораганского, написал его биографию, нашел его фотографии разных лет и фотографии родных. Это было сенсацией, посыпались письма благодарности из Крыма и Ташкента, Намангана и Донецка, Казани и Уфы, – все ликовали, ведь И. Бораганский своими делами в культуре стал близким для нескольких тюркских народов.

Каюм Мухамедханов до последних дней жизни преподавал в родном Семипалатинском педагогическом институте, который и имя Шакарима получил тоже благодаря его инициативе и борьбе. Работая старшим научным сотрудником, а потом директором созданного им Музея Абая или в Академии наук КазССР, будучи уполномоченным Союза советских писателей по Семипалатинской области в течение восьми лет или выполняя пять лет работу Ученого секретаря юбилейного правительственного комитета по подготовке 100-летия Абая, он никогда не оставлял преподавания. А его студенты из первых уст узнавали новое и уникальное, такое нигде не преподавали. Сохраняя память о людях, он понимал важную роль просвещения и всегда выходил в народ – ездил в отдаленные аулы и постоянно выступал на радио и телевидении, в вечерних школах и на заводах, чтобы помнили имена, историю, события. И в этом тоже была память педагога, несущего живое слово, рассказывающего и открывающего правду.

А еще из его архива мы узнаем о том, что память – это увековечение, и это тоже борьба. Борьба с человеческой косностью, борьба с беспощадным временем, остужающим, покрывающим мглой забвения даже самые живые и прочные человеческие связи. Святая память Каюма о своем учителе М. Ауэзове переносилась и на учителей Ауэзова, которым он посвятил свои исследования. Игнатий Яковлевич Малахов был учителем М. Ауэзова, и когда Каюм разговаривал с мудрым старцем, то для него вновь возрождалась духовная связь с М. Ауэзовым. Архив ученого Мухамедханова полон этими свидетельствами непрерывающихся связей, совместной работы, о которой уже мало кто помнит, но которая кирпичиками ложилась в создаваемое ими здание гуманитарных направлений казахской науки.

Остались и такие свидетельства: учитель и ученик всегда много работали, находясь по несколько месяцев рядом в доме Каюма или в доме Ауэзова, и постоянно переписывались – так много в одно время нужно было сделать (к сожалению, письма Ауэзова к Каюму Мухамедханову так и сгинули при его аресте). Когда в Академии наук М. Ауэзов возглавлял отдел фольклора, Каюм по заданию Академии в 1946 году один совершил большую фольклорную экспедицию в три области Казахстана. Он тогда передал на хранение в Академию наук КазССР много собранных и прокомментированных им уникальных фольклорных материалов.

Все поездки М. Ауэзова на родную землю подготовил Каюм. Верный ученик всегда был рядом с учителем, который ценил его человеческие качества и преданность делу, а потому многое доверял только ему. В 1943 году он по-

казал Каюму места захоронения своих родителей и родных, и это имело значение, когда к очередному юбилею писателя по описанию и схеме Каюма там были установлены надгробные плиты. И прекрасные слова Ауэзова о родной земле Борли были увековечены на гранитной стеле по предложению Каюма. Он сохранил голос М. Ауэзова – последнее выступление на родной земле. Каюм написал научно-творческую биографию писателя и сделал научное описание его рукописей, нашел все его труды, в том числе неподписанные статьи, потому что так глубоко знал его судьбу и творчество. В книге об учителе и ученике об этом написано более подробно, но архив Каюма – это океан, который не исчерпать, и еще предстоит изучить немало материалов.

Имея высокие образцы отношения учителя и его ученика к науке и культуре, к памяти, мы невольно будем сравнивать корифеев науки прошлого с настоящей ситуацией в науке литературоведения. Десятилетия моральной деградации общества, низкая культура и этика отдельных ученых, их стремление к наградам, комфорту, поездкам затмили истинное призвание науки... Осуждающе говорила об этом Гульнар Дулатова, благодарная Каюму за первые публикации об отце, за возвращенные народу произведения Мыржакыпа: «Напишут книгу – и грудь колесом, голова к небу: ждут наград и всеобщего поклонения». А будут ли эти произведения читать, как читают Пушкина и Шекспира, Айтматова и Хайяма? Что останется от такой науки и от такого творчества через 100, 300, 500 лет?

Это должно заботить всех нас, это беспокоит К.-Ж. Токаева, призывающего нацию к переоценке нравственных ценностей и общественных приоритетов. Ведь качество сегодняшней науки и творчества формирует память и совесть будущего. Реальная наука должна вывести страну на мировой уровень развития технологий, промышленности и высокого качества жизни людей.

Прошло двадцать лет, как ушел от нас ученый Каюм Мухамедханов. А что делается для сохранения его памяти и правды в литературоведении и истории, в образовании и воспитании в средних школах, колледжах и вузах? Как сохраняется память о благородном человеке и мужественном гражданине, непревзойденном ученом и педагоге, переводчике и драматурге?

27-летний юноша – патриот родной земли Каюм Мухамедханов в 1943 году создал Гимн Казахской ССР, в первых строках которого сумел выразить идею независимости и мечту о свободе казахского народа: «Героический казахский народ издревле мечтал о свободе». Именно эти слова вдохновили 30-летнего М. Тулебаева на создание величественной музыки, и гимн этот сопровождал нас более 50 лет! Знание истории включает и историю государственной символики. А результатом перевернутого за последние десятилетия сознания стало ложное понимание, что наше государство существует лишь с начала 1990-х годов?

Творческое наследие Каюма Мухамедханова – это целая серия стихов, это переведенная им повесть Н. Карамзина «Бедная Лиза». В казахском литературоведении существует всего три случая перевода русской прозы языком казахской поэзии. Абай перевел стихами повесть «Вадим» Лермонтова, Шакарим перевел стихами повесть «Дубровский» Пушкина и Каюм перевел стихами повесть «Бедная Лиза» Н. Карамзина. А его перевод с азербайджанского языка музыкальной комедии У. Гаджибекова «Аршин мал алан» с разложением всех слов на ноты и стихов татарского поэта Г. Тукая, пьесы Ш. Камала «Хаджи Эфенди женится» и стихов Шевченко и многое другое? Например, исследование ученого «Абай и Бунин», как и многие другие труды, показывает трудный путь поиска для установления научной истины. На таких статьях нужно учиться и молодым, и зрелым ученым. Всё, что он изучил,

написал, создал, было выверено с точностью до запятой, отточено и научно достоверно, как отмечали современники.

Наследие Каюма Мухамедханова – это научные и литературоведческие труды, исследования о взаимосвязи культур, краеведение и музееведение, театроведение, драматургия, переводы и т. д. – достойно отдельных курсов и тем в школах, колледжах и вузах в рамках таких предметов, как история, литература, краеведение, психология. А также всего его наследия, связанного с Карлагом, с темой репрессий, с именами Абая и Шакарима, Ауэзова, деятелей Алаш-Орды и других. Нужно провести честные научные исследования об ученом через события истории и литературы трагических лет.

Наука, образование и воспитание, которые достойно отражают и сохраняют память, играют роль в духовной устойчивости государства, в развитии общества, которое на равных участвует в мировых процессах цивилизации. Имя Каюма, ученого и творца, педагога и мужественного гражданина, его заслуги перед Отечеством и бесценный вклад в науку нужно изучать и на примере его жизни и судьбы воспитывать патриотов родной земли.

Стихи и высказывания Каюма в разных ситуациях жизни несут мощный духовный посыл для воспитания:

«...Представ собакой, я ни разу не кусал,

И с умыслом в кого-то не стрелял,

Я видел золото, но не сходил с дороги,

Пронырой не был я, чужого не хватал...»,

– звучат его слова из Карлага в посвящении верной супруге Фархинур: «С честью несешь ты имя супруга, я склоняю голову перед тобой, ты – святыня, мать и верная супруга...» «Живите честно, будьте скромными, оставайтесь людьми», «Никогда никому не лгите, никого никогда не обманывайте и, что бы ни случилось, говорите только правду», – не зная, увидит ли он свою семью, написал он детям из Карлага.

«Счастье – это быть свободным, говорить правду и не бояться ничего. Только так надо жить. Это главное для человека», – сказал он в интервью известному журналисту и искусствоведу Алле Белякиной за несколько лет до смерти. Она написала о нем замечательную документальную повесть «Человек-легенда», содержание, глубину и эмоциональное воздействие которой высоко оценил Герольд Бельгер. А используют ли историки, литераторы, психологи эту книгу в образовании и воспитании? Она написана к годовщине смерти Каюма в 2005 году. К тому времени мы уже изучили часть материалов из личного архива ученого и поняли, что его архив – это океан народной памяти, которую он собрал и бережно хранил.

Сохраняет бесценные материалы архива Каюма; проводит культурно-просветительские мероприятия для духовного обогащения педагогов и ученых, молодежи и деятелей культуры; знакомит молодое поколение с потомками исторических личностей; сотрудничает с честными учеными и консультирует всех интересующихся; готовит публикации и книги; дарит результаты своего труда – книги, видео-, аудиоматериалы, стенды и другое в библиотеки и музеи, вузы и школы, ученикам и коллегам Каюма – всё это и многое другое, направленное на воспитание патриотов, обогащение содержания образования, сохранение духа народа делает созданный нами в г. Алматы в 2008 году **общественный фонд «Центр образования и культуры имени Каюма Мухамедханова»**.

Наследие Каюма – это достояние народа, которое мы призваны хранить и беречь, а потому мы превращаем его архив из статике – в культуру в дей-

ствии. Мы стали источниковедческим ресурсом правды для многих: телевидение, газеты, молодежь, зрелые ученые, журналисты обращаются к нам. Большой труд по сохранению памяти мы выполняем своими силами. Наша индивидуальная и семейная память, осмысленная и открываемая для общества – это память народная. Она очищает, духовно возвышает, оберегает и сохраняет всех нас. Уроки и лекции, новые курсы, а также обогащение уже существующих тем, новые темы научных исследований и качественные, дающие конкретные результаты мероприятия памяти, – всё это могут делать педагоги, литераторы, историки, деятели культуры.

Существует уже много богатых материалов для включения в образование, культуру, казахское, русское и др. литературоведение: документальные фильмы, публикации, видеоматериалы, книги. Назовем некоторые: недавно вышедшая книга «Учитель и ученик – Мухтар и Каюм» Д. Мухамедхан, полностью основанная на реальных событиях и архивах отца, «Ер қазақ» – документальная повесть и пьеса Д. Сейсенулы, «Отец и Сын – Мухамедхан и Каюм – патриоты Отечества», «Каюм Мухамедханов: Судьба и Карлаг», документальный фильм «Дәуір даналары. Қайым Мұхамедханұлы», видеопоззия с музыкой на стихи Каюма и на стихи-посвящения Каюму, созданная Р. Мусабалиновой, прекрасный х/ф «Абай жолы» на ТВ «Хабар», где впервые показан образ учителя и его ученика, книга Н. Такижбаевой «Каюм Мухамедханов. Ученый и автор Гимна», изданная нами в 2016 году книга "Каюм Мухамедханов. Письма говорят" и многое другое.

Это всё важно для дальнейшего сохранения честной действенной памяти о Каюме, а значит, для сохранения самого народа. Чингиз Айтматов писал: «Эта жажда утвердить правду минувшего – свята. Именно так рождаются идеи, так происходит духовное сращение новых поколений с предыдущими и предпредыдущими, и на том свет стоит, и жизненный опыт его постоянно увеличивается, приращивается – добро и зло передаются из поколения в поколение в нескончаемости памяти, в нескончаемости времени и пространства человеческого мира ...»

Открытый в 2022 году в Семее памятник – это достойная историческая память человеческому, духовному и научно-творческому союзу учителя и его ученика. Первый в стране памятник М. Ауэзову и К. Мухамедханову стал символом увековеченной совести и справедливости. В тот исторический день, открывая памятник, Президент Казахстана Касым-Жомарт Кемелевич Токаев сказал:

«Есть глубокий смысл в том, что они стоят рядом на пьедестале. Это символ духовного единства учителя и ученика, старшего и младшего брата. Они внесли неопределимый вклад в изучение и популяризацию наследия Абая. Они вывели казахскую литературу на новый уровень. Мухтар Ауэзов принес всемирную славу Абаю, а через Абая – и всему казахскому народу. Мухтар Ауэзов создал яркий художественный образ великого мыслителя и превратил его бесценное наследие в достояние всего человечества. Каждое произведение писателя занимает особое место в сердцах нашего народа. Мухтар Ауэзов – писатель, взошедший на вершину мировой литературы. А Каюм Мухамедханов – близкий соратник и ученик великого писателя. Всю свою жизнь он посвятил исследованию наследия Абая, Шакарима и движения Алаш. Пройдя репрессии, он выдержал испытания судьбы, верно служил своему народу».

Сохранение памяти и справедливости по отношению к благородному и мужественному человеку, репрессированному ученому и творцу, истинному патриоту и славному сыну Отечества, чье имя стирали и уничтожали, – это ответственность всего общества во имя справедливого Казахстана.

Каюм МУХАМЕДЖАНОВ (5 января 1916 г. – 30 июня 2004 г.) – выдающийся ученый, лауреат Государственной премии РК (1996), автор текста Государственного Гимна Казахской ССР (1945), основатель первого государственного литературно-мемориального музея Абая в г. Семипалатинске (1940), основоположник казахской текстологии, посвятивший свои научные исследования поэтической школе Абая, науке шакаримоведения, алашевведения и ауэзоведения. Поэт, писатель, драматург, переводчик, непревзойденный педагог-наставник и общественный деятель.

Член Союза писателей СССР с 1940 года. Отличник народного просвещения Казахской ССР, Отличник просвещения СССР, Почетный гражданин города Семипалатинска, города Аягоза, Жанасемейского и Абайского районов Восточно-Казахстанской области. Лауреат Золотой Медали Международной Академии Абая (Лондон, 1995), первый Лауреат Международной премии Абая Союза писателей Казахстана (1996), первый Лауреат Международной литературной премии «Алаш» Союза писателей Казахстана (1996), Лауреат премии Союза журналистов Казахстана и др.

